

Санкт-Петербургская Медицинская Академия
Последипломного Образования Россздрав

И.Ю. Мельникова,
Э.В. Солдаткин, Н.В. Александрова

**Александр Андреевич
Руссов**

(к 160-летию со дня рождения)

Санкт-Петербург
2006

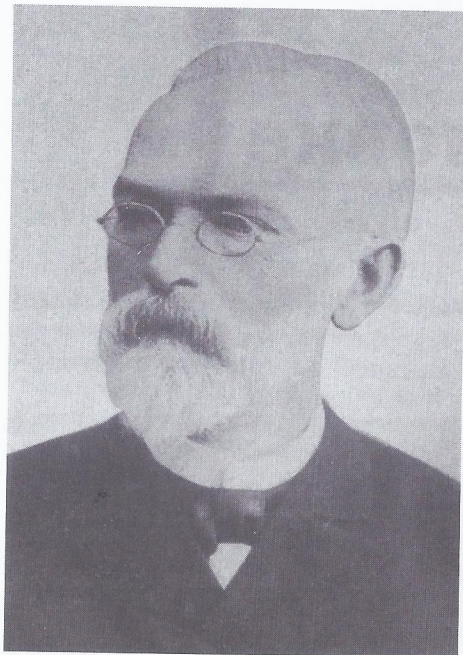
**Александр Андреевич
РУССОВ**

Предисловие

С момента основания Клинического института Великой княгини Елены Павловны в 1885 г. началось преподавание курса детских болезней под руководством доктора медицины Владимира Николаевича Рейтца. Владимир Николаевич Рейтц был известным клиницистом-педиатром, Почетным профессором Клинического института с 1890 г.

Известно, что педиатрия в России выделилась в самостоятельную отрасль клинической медицины лишь в 60-е гг. XIX века. Начало становления педиатрии как научной дисциплины происходило из родственных медицинских специальностей — терапии и акушерства, женских и детских болезней, и отражало собой коренную реорганизацию медицинского образования в России.

В 1844 г. в Петербурге открывается первая в мире больница специально для детей раннего возраста (Елизаветинская больница для малолетних детей, в советское время им. Л. Пастера). Именно на базе Елизаветинской больницы с 1885 г. осуществлялось преподавание курса детских болезней под руководством проф. Рейтца, который одновременно являлся и директором, и главным врачом этого медицинского учреждения. С 1892 г. к преподаванию курса детских болезней был привлечен доктор медицины Александр Андреевич Рус-

Профессор
Владимир Николаевич Рейтц

сов. Особенность преподавания курса состояла в том, что учебный процесс проводился по мере комплектования групп и не имел систематического характера. Так продолжалось в течение 19 лет. Владимира Николаевича Рейтца можно считать основателем педиатрического направления в нашей Академии. В 1904 г. в связи с тяжелой болезнью он вынужден был оставить работу в Клиническом институте.

В январе того же 1904 г. консультантом курса по детским болезням при Императорском клиническом институте был избран доктор медицины, Почетный профессор Клинического института Александр Андреевич Руссов (1846–1911 гг.). Через несколько месяцев по инициативе А.А. Руссова курс детских болезней был преобразован в кафедру с аналогичным названием. Именно поэтому 1904 г. официально считается годом основания кафедры детских болезней при Императорском клиническом институте, а сам А.А. Руссов — основателем этой кафедры.

А.А. Руссов

Александр Андреевич Руссов родился в 1846 г.

В 1870 г. А.А. Руссов окончил Императорскую Санкт-Петербургскую медико-хирургическую академию, которая с 1881 г. стала называться Военно-медицинской, и поступил на работу сверхштатным врачом в «отделение для приходящих больных» в новую детскую больницу.

Больница была построена на благотворительные средства принца Петра Ольденбургского, известного российского мецената, члена царской семьи, правнука императора Павла I. Большую часть своей жизни он посвятил благотворительной деятельности. С его именем связано строительство ИЭМа в Санкт-Петербурге, снаряжение медицинских экспедиций в Среднюю Азию для борьбы с возникшими там эпидемиями. Известно высказывание князя В.П. Мецгерского о принце Ольденбургском как о «выдающейся личности, скромно и тихо творящей великое дело добра».

В составлении проекта больницы принимал непосредственное участие Карл Андреевич Раухфус, а осуществил этот

Больница принца П. Ольденбургского

бурге, но и во всей Европе детская больница на 200 коек, которая стала носить имя своего мецената принца Петра Ольденбургского. Проект больницы на всемирной выставке в Париже в 1878 г. был удостоен Большой золотой медали.

В этой больнице А.А. Руссов проработал в общей сложности 34 года, начав свою деятельность с должности сверхштатного врача. Опираясь на большой личный опыт работы в амбулатории, Александр Андреевич определил несколько основных направлений: во-первых, лечение детей с хроническими заболеваниями, которые по уставу больницы не могли быть госпитализированы; во-вторых, снижение высоких показателей детской и младенческой смертности, которые волновали умы многих врачей в России; в-третьих, распространение естественного вскармливания. Лучше всего выразил эту мысль сам создатель А.А. Руссов: **«Громадная смертность детей на первом году жизни, имеющая несомненно большое значение в экономической жизни народа, и быстро распространяющееся искусственное вскармливание и часто беспричинный отказ от**

проект в чертежах академик архитектуры Ц.А. Кавос. Открытие больницы в Санкт-Петербурге состоялось 30 сентября 1869 г. Это была лучшая для того времени не только в Санкт-Петер-

материнского молока там, где его много и где оно хорошего качества, невольно наводят на мысль о взаимной связи между этими факторами».

Для решения последнего вопроса Александр Андреевич с 1872 г. в течение 5 лет проводил тщательную антропометрию около 8000 детей грудного возраста, и, следя за их общим развитием, он убедился в несомненном преимуществе грудного вскармливания перед искусственным. Результатом этой работы явился доклад, сделанный Руссовым в Обществе охранения народного здравия, обративший на себя внимание не только медицинской общественности, но и столичной прессы.

В последующем в 1879 г., в возрасте 33 лет А.А. Руссов блестяще защитил диссертацию на степень доктора медицины на тему «Сравнительные наблюдения над влиянием кормления грудью и искусственного кормления на рост и вес детей». Существует официальное мнение, что лучшими диссертационными работами, основанными на большом личном клиническом опыте, были признаны работы А.М. Коровина, К.А. Раухфуса, А.А. Руссова, Н.П. Гундобина. Научные исследования А.А. Руссова по этой проблеме выдвинули его на роль одного из лидеров в борьбе за естественное вскармливание детей грудного возраста не только в Петербурге, но и во всей России.

После защиты диссертации начинается активная педагогическая деятельность А.А. Руссова, которую он успешно совмещает с профессиональной медицинской и большой общественной деятельностью. К сожалению, архивные данные на этот счет оказались весьма скудными. Тем не менее, известно, что он преподавал детские болезни в трех ведущих

учебных заведениях Санкт-Петербурга, а именно, на *Высших женских медицинских курсах, на кафедре детских болезней ВМА*, которой руководил профессор Н.П. Гундобин, в должности приват-доцента и в *Клиническом институте* на курсе детских болезней под руководством профессора В.Н. Рейтца.

В 1879 г. Руссова приглашают читать лекции по детским болезням слушательницам 4-го курса *Высших женских медицинских курсов на базе больницы принца Ольденбургского*. К этой работе его привлек К.А. Раухфус, сам читавший там лекции по педиатрии на 5-м курсе в этом новом для России медицинском учреждении. Организация Женских медицинских курсов отразила борьбу передового общественного мнения за равноправие женщин и за их право получать высшее образование в России. Весьма характерна и примечательна сама хронология событий, связанных с Женскими медицинскими курсами. Попытка открыть первые Высшие женские медицинские курсы в Москве в 1869 г. не состоялась, т. к. министр народного просвещения граф Д.А. Толстой не разрешил сделать это в своем ведомстве. При содействии военного министра Д.А. Милютин такие курсы были открыты в Николаевском военном госпитале в Санкт-Петербурге только в 1872 г. В 1881 г. военный министр П.С. Ванновский закрыл их, а в 1897 г. они были возобновлены в форме Женского медицинского института (в последующем 1 АМИ, ныне действующего медицинского университета им. акад. И.П. Павлова).

С 1898 г. А.А. Руссов в должности приват-доцента читал лекции по детским болезням слушателям Военно-Медицинской Академии, большая часть которых была посвящена детским инфекциям и туберкулезу. После смерти профессора

Николая Петровича Гундобина он временно исполнял обязанности заведующего кафедрой детских болезней в этом учреждении.

Наиболее активной преподавательская деятельность Руссова была в Клиническом институте.

1904 г. явился важной вехой в биографии А.А. Руссова. Это подтверждается тем, что в этом году (после ухода Почетного профессора В.Н. Рейтца) он утверждается консультантом по детским болезням в Клиническом институте. К тому моменту, когда Александра Андреевича пригласили читать лекции в Клинический институт, он уже зарекомендовал себя как известный клиницист, педиатр, видный общественный деятель и организатор.

Именно по его инициативе через короткий промежуток времени курс преобразуется в кафедру с аналогичным названием. Позже он был избран заведующим кафедрой и получил звание Почетного профессора по детским болезням.

В этом же 1904 году Руссов *назначен директором и главным врачом Елизаветинской больницы для малолетних детей, сменив на этой должности В.Н. Рейтца*.

Последнее обстоятельство способствовало тому, что у кафедры детских болезней Клинического института появилась солидная клиническая база, что, в свою очередь, позволило наладить систематическое преподавание детских болезней в Клиническом институте.

С 1904 по 1908 гг. А.А. Руссов проявил себя как прекрасный организатор, подвергнув Елизаветинскую больницу существенной реконструкции. Поэтому в 1908 г., когда К.А. Раухфус решил сложить с себя полномочия директора и главного врача и передать больницу Принца Петра Ольденбург-

ского в руки одного из своих более молодых и энергичных учеников, выбор пал на Александра Андреевича.

В этом же году преподавание курса детских болезней при Клиническом институте полностью переносится в больницу Принца Петра Ольденбургского, расположенную в зеленом Заречном районе на берегу реки Лиги, территориально близко к Императорскому клиническому институту. Практически с этого времени началось систематическое преподавание детских болезней в Императорском клиническом институте.

Женщины-врачи впервые получили доступ в ряды врачей-ассистентов. Среди первых женщин-врачей-педиатров была Анна Николаевна Шабанова, которая проходила обучение в интернатуре в стенах больницы принца Ольденбургского.

А.А. Руссов ввел административно-научные заседания с участием врачей больницы и сотрудников кафедры. Кстати, эта традиция, введенная Руссовым, сохранилась на кафедре и по сей день.

Без преувеличения можно сказать, что с этого времени история кафедры детских болезней (в последующем кафедры педиатрии № 1 Ленинградского ГИДУВа и СПб МАПО) тесным образом переплелась с историей этой больницы. По существу, у них оказалась единая судьба со дня основания кафедры до наших дней.

В 1904 г. кафедра переживала трудный период, связанный с русско-японской войной. В клиническом институте не хватало средств на оплату труда преподавателей, ее сотрудники (ассистенты Э.К. Чернявский, М.А. Гржибовский и М.М. Меринг) с января 1904 г. исполняли свои обязанности безвозмездно.

Однако интерес к обучению на кафедре детских болезней, возглавляемой А.А. Руссовым, был огромен. По свидетельству доцента Н.Р. Блуменау, руководившего кафедрой после смерти Руссова: *«съезжающие со всех концов России врачи-слушатели спешили записываться на лекции по детским болезням, чтобы из уст опытного и красноречивого профессора-педиатра А.А. Руссова пополнить свои знания, и на талантливо разобранный клинический материал обогатить свой врачебный опыт».*

Александр Андреевич Руссов был прекрасным организатором. Необходимо также отметить, что он пользовался большим уважением у меценатов, и это способствовало получению дополнительных денежных средств. В должности директора и главного врача больницы принца Ольденбургского А.А. Руссов на полученные от меценатов средства создает отделение для амбулаторных больных, организует новую лабораторию, расширяет инфекционный корпус больницы. Само собой разумеется, что эти значительные преобразования положительным образом сказались и на организации учебного процесса.

Академик Михаил Степанович Маслов, в свое время обучавшийся в этой больнице в интернатуре, в 1910 г. впоследствии написал: *«Больница П. Ольденбургского ... была важным центром научной работы и подлинной кузницей педиатрических кадров».*

Так, по статистическим отчетам Клинического института, в течение ближайших 6 лет (1904–1910 гг.) на кафедре детских болезней Клинического института было проведено 11 полных курсов усовершенствования, которые закончили 499 врачей. За это же время было принято на амбулаторное лечение 3444 ребенка. Каждый курс усовершенство-

вания продолжался 6 месяцев и в обязательном порядке включал в себя, помимо чтения лекций, практические занятия в больнице и работу в амбулатории.

Работе в амбулатории А.А. Руссов уделял большое внимание. Это подтверждают его ежегодные отчеты. Примечательно, что лекции читались и в воскресные дни.

Ведущими направлениями деятельности кафедры в эти годы явились значительная общественно-организационная работа, участие в создании первого в России Общества детских врачей (1885 г.), борьба за допущение женщин-врачей на равных с мужчинами основаниях в клинику и в Общество детских врачей, популяризация идей правильного физического воспитания детей, борьба за снижение показателей детской смертности. Научные интересы сотрудников кафедры в эти годы касались таких важных проблем, как физиология и патология детей раннего возраста, борьба за грудное вскармливание, профилактика и лечение инфекционных заболеваний.

В эти же годы А.А. Руссов организовал две лечебницы для детей с хроническими заболеваниями: одна из них находилась в г. Гатчине под Петербургом (здесь наблюдение за детьми осуществлялось доктором А.Н. Шабановой), а вторая — так называемая «Петролюбовская» в Петербурге, которая функционировала под патронажем самого А.А. Руссова.

Кроме того, А.А. Руссов был членом-учредителем *Общества Школьных Дач для учащихся средних учебных заведений* в Петербурге, которое на щедрые пожертвования частных лиц построило ряд пригородных дач, куда в каникулярное время отправлялись дети бедных родителей. Александр Андреевич поддерживал и развивал очень важное общественное направление в России — сохранение и поддержание со-

стояния здоровья подрастающего поколения: от создания летних школьных дач до организации детских санаториев.

Важнейшим этапом общественной деятельности А.А. Руссова следует считать его участие в организации «*Союза борьбы с детской смертностью*». Он был товарищем (заместителем) председателя этого общества. Уже в мае 1904 г. был принят Устав Союза, в разработке которого принимали участие Н.П. Гундобин, К.А. Раухфус, А.А. Руссов, А.Н. Шабанова. Создание более 100 лет назад «Союза борьбы с детской смертностью» позволило объединить специалистов разных областей медицины и привлечь внимание общественности к проблемам здоровья детей.

Александр Андреевич Руссов — председатель правления Общества детских врачей Санкт-Петербурга.

Первое в мире общество детских врачей было создано в Германии в 1884 г. во Фрейбурге, а через год — в 1885 г. в Санкт-Петербурге. При открытии Общества детских врачей в Санкт-Петербурге его первый председатель профессор Николай Иванович Быстров определил основные цели и направления деятельности общества, вытекающие из условий тогдашней российской действительности. Среди них можно выделить:

- предотвращение «ужасающей» детской смертности;
- воспитание детей во всех аспектах этого понятия;
- оспопрививание;
- содействие научной разработке вопросов теории и практики медицины в области педиатрии;
- вопросы организации детского здравоохранения. Содействие повышению квалификации членов Общества;
- оказание научно-методической и практической помощи Министерству и органам здравоохранения.

В реализации этой программы принимал активное участие А.А. Руссов, который четырежды избирался председателем Общества детских врачей Санкт-Петербурга.

Все это свидетельствует о напряженной общественной работе, которую А.А. Руссов вел на протяжении всей своей профессиональной деятельности.

Основные научные труды профессора А.А. Руссова

Помимо докторской диссертации, получившей большую известность среди медицинской общественности, перу профессора А.А. Руссова принадлежит основательный труд «К статистике заболеваний детей по возрастам», основанный на наблюдении 85500 амбулаторных больных (СПб., 1887 г.). Этой работе он посвятил 7 лет своей жизни. В дореволюционной России, где в городах преобладала частнопрактикующая медицина, статистические исследования А.А. Руссова представляли большую научную ценность.

Интересны также другие его работы, отличающиеся актуальностью для своего времени и практическим значением: «Болезнь Меллер — Барлова», «Опухоль грудной полости», «Слизистый отек», «*Punctio spinalis* как диагностический прием», «Брюшной тиф у детей». Для того времени заболеваемость инфекционными болезнями была очень высока, среди них наибольшую опасность эпидемического масштаба представлял брюшной тиф. Не удивительно, что А.А. Руссов уделил внимание и этой проблеме. В данном тру-

де он отразил особенности течения клинической картины брюшного тифа у детей.

Известно, что в 1890 г. Э.А. Беринг получил очищенную противостолбнячную сыворотку, и Александр Андреевич провел целый ряд исследований, результаты которых обобщил в работе «Столбняк и его лечение впрыскиванием противостолбнячной сыворотки в спинномозговой канал».

Известно, что 25 марта 1908 г. на торжественном акте в Императорском клиническом институте А.А. Руссовым был сделан доклад на тему «О преимуществах кормления грудью перед искусственным вскармливанием», построенный на основных положениях его докторской диссертации, сохранившей свое значение до наших дней.

Скончался профессор А.А. Руссов 4 июля 1911 г. в Тиреоках (ныне Зеленогорск), где и был похоронен.

На заседании научного общества детских врачей Санкт-Петербурга, посвященного «Памяти профессора А.А. Руссова» приват-доцент Н.Р. Блуменау, считавший профессора Руссова своим учителем, произнес следующие проникновенные слова: «*Не стало одного из корифеев нашей современной русской педиатрии, не стало одного из аристократов ума и сердца.*»

Следует подчеркнуть, что современники ценили А.А. Руссова как весьма опытного и знающего клинициста. После его смерти инициативной группой бывших пациентов профессора А.А. Руссова был организован *Комитет для увековечения его памяти*, в фонд которого поступило 23000 российских рублей. В дальнейшем (1912–1914 гг.), после увеличения в размерах фонда профессора А.А. Руссова, при Императорском клиническом институте на базе детской больни-

цы принца П. Ольденбургского была открыта *клиника для детей грудного возраста по образцу берлинского Kaiserin-Augusta-Viktoria Hauze*. Эта клиника располагала 15 койками, в основном для пациентов грудного возраста, страдающих хроническими расстройствами питания (дистрофия). Кроме разделенных на боксы палат работала хорошо оборудованная молочная кухня, где готовили необходимые для выхаживания больных детей молочные смеси. Эта клиника успешно функционировала до 1927 г., а затем была объединена с аналогичным отделением детской больницы им. доктора К.А. Раухфуса (с 1919 г. больница принца П. Ольденбургского стала носить это имя).

В свете всего вышеизложенного не приходится сомневаться в том, что в ракурсе исторической ретроспективы фигура профессора Александра Андреевича Руссова будет со временем только возрастать, а осознание им содеянного, а именно — создание кафедры детских болезней при Императорском клиническом институте в 1904 г. — будет приобретать все большее значение по мере развития Академии, роста ее авторитета среди современных врачей в исключительно важном деле последипломного усовершенствования знаний всех специалистов в соответствии с требованиями новой парадигмы медицинского образования, согласно формуле: «от образования на всю жизнь — к образованию через всю жизнь». Все три (ныне успешно функционирующие) кафедры педиатрии СПб МАПО по праву могут считать себя законными наследницами кафедры детских болезней при Императорском клиническом институте Великой княгини Елены Павловны, основанной в далеком 1904 г. замечательным русским врачом профессором А.А. Руссовым.

Уважаемый читатель!

Мы сочли возможным и даже необходимым в разделе «Приложения» привести ряд оказавшихся нам доступными документов, представляющих, с одной стороны, несомненную историческую ценность и, с другой стороны, касающихся врачебной, педагогической и общественно-медицинской деятельности видного отечественного педиатра Александра Андреевича Руссова. Именно этот благородный русский человек стал основателем кафедры детских болезней (1904 г.) в Императорском клиническом институте Великой княгини Елены Павловны. Этим, однако, не исчерпываются заслуги профессора А.А. Руссова перед отечественной педиатрией. Достаточно вспомнить, что он в течение 34 лет был, образно говоря, «правой рукой» выдающегося отечественного педиатра Карла Андреевича Раухфуса, чьи заслуги неоспоримы.

Мы сочли своим долгом передать в оригинале приведенные документы с их неповторимой лексикой. Приведя их без каких-либо сокращений, мы сохранили в полном объеме хранящийся в них фактический материал. Он дает нам представление о том, что именно волновало умы и сердца лучших представителей медицинской общественности тех лет, применительно к детству вообще и педиатрии в частности, в трудный период ее становления как медицинской науки и специальности. Какие именно медицинские и организационные проблемы волновали передовое русское общество

тех лет? Как именно они решались лучшими его представителями при морально-нравственной поддержке общественных и государственных деятелей тогдашней России, нередко опиравшихся на благотворительную помощь меценатов?

Большинство проблем имели весьма масштабный характер (высокая детская смертность, тяжелые инфекции, иногда достигавшие размеров эпидемий, явный недостаток медицинских учреждений, отсутствие эффективно действующих лекарственных средств, низкая санитарная культура населения страны, больше верящего знахарям, чем врачам, на фоне почти поголовной безграмотности простого люда, сиротство, поразившее русское общество, и многое другое). Тем не менее, в атмосфере общественного подъема, наступившего после отмены в 1861 г. крепостного права, русская жизнь выдвигала из рядов формирующейся интеллигенции конкретные яркие личности, которые, несмотря на упорное сопротивление действительности, успешно решали многие из числа «проклятых русских вопросов».

Признание и осознание этого факта должны служить для нас надлежащим примером, поскольку именно сейчас — в начале XXI века — общество болезненно переживает очередной не менее масштабный кризис системы отечественного здравоохранения, который совместными усилиями мы обязаны преодолеть в ближайшие годы, чтобы занять свое достойное место в ряду цивилизованных стран современного мира.

Не приходится сомневаться в том, что знакомство с подлинными документами доставит вдумчивому и заинтересованному читателю истинное удовольствие, испытанное и нами.

Доктор медицинских наук
И.Ю. Мельникова

Приложения

Приложение 1

Приветственное слово председателя Общества детских врачей в Петербурге – проф. А.А. Руссова

Глубокоуважаемый Карл Андреевич!

Общество детских врачей оказало мне большую честь, поручив приветствовать Вас от имени Общества в день 50-летия Вашей ученой, врачебной и общественной деятельности. Вы вступили во врачебную деятельность во время возрождения России, когда наука, литература, искусство и общественная жизнь давали лучших представителей, когда в жизнь вступали со светлыми надеждами и с непременным желанием проводить в жизнь их идеалы.

С академической скамьи вступаете Вы в Петербургский Воспитательный Дом и изучаете детский организм, начав с сердца и описав ряд врожденных пороков и неправильностей.

Ваши первые работы «О незакрытии Боталлова протока» 1859 г., «О врожденном сужении и заращении аорты при впадении Боталлова протока» 1860 г. (Virchow Archiv,

ВС. 17 и 18) Вы печатаете в то время еще молодым, но уже в европейски известном «Архив Virchow-a», и приобретаете известность как ученый и выдающийся врач. 2 года спустя по окончании Вами курса, для Вас, из-за Вас создается прокуратура в Воспитательном Доме. В 60 годах Вы печатаете в Петербургских периодических изданиях ряд исследований «О 8 случаях различных расположений больших артериальных стволов около сердца» 1861 г., «Два ряда врожденных заболеваний и неправильностей сердца» 1864 г. В 1869 г. Вы представляете как диссертацию, монографию «О врожденном заращении устья аорты». В этом первом периоде Вашей деятельности Вы, кроме анатомических работ, являетесь представителем другого отдела знаний, болезней дыхательных органов, и первый вводите в употребление у нас гортанное зеркало. Ваши работы и труды в этой области оценены по достоинству в иностранной литературе.

С такой научной подготовкой Вы изучаете устройство и постановку больничного призрения больных детей за границей и у нас, и создаете план большой детской больницы принца Петра Ольденбургского; в ней Вы впервые отделяете больных по роду болезней, а не по возрасту, устраиваете отделение для заразных болезней и уже тогда вводите систему боксов, отделяете несколько палат для больных с невыясненными болезнями и впервые вводите врачей-ассистентов. Насколько институт врачей-ассистентов оправдал ожидания, показывает ряд врачей, занимавших и занимающих кадры в университетах и должности старших врачей в детских больницах. Уход за больными детьми Вы вверяете фельдшерам и няням. Ревностно следя за развитием этого любимого Вами учреждения, Вы применяете впервые все, что давала

наука и создаете славу Вашей больнице. Устроив на прочном научном фундаменте детскую больницу принца Ольденбургского, Вы проявляете свою дальнейшую деятельность как учитель и клиницист; в стенах Вашей больницы первые женщины-врачи изучали детские болезни, слушая Ваши лекции; с открытием клинического института Великой Княгини Елены Павловны Вы ежегодно читаете земским врачам практический и теоретический курс по различным отделам детских болезней. Да и само существование детской больницы принца Ольденбургского вызывает соревнование, и в 1875 г. по Вашему почину создается больница Св. Владимира в Москве, построенная на средства фон-Дервиза.

В 1867 г. Вы представили на международном съезде в Париже труд «Об устройстве детских больниц» и в 1876 г. на выставке и съезде гигиены общественной безопасности в Брюсселе «О постройке детской больницы принца Ольденбургского в Петербурге и постройке детской больницы Св. Владимира для детей в Москве», в которой заразные больные помещены в отдельных барачной системы павильонах.

В 1878 г. появляются Ваши большие работы: «К физическому исследованию границ сердца», «О врожденных пороках развития сердца и утробных болезнях сердца и больших сосудов», «Болезни гортани и трахеи» помещенные в руководстве детских болезней С. Gerhardt-а на немецком языке. В 1879 г. появляются работы «Об определении границ сердца пальпацией и об определении небольших экссудатов в окологрудной сумке», «К общему гигиеническому лечению фибринозного крупа». Обе работы напечатаны в «Jahrbuch f. Kinderheilkunde». В 1885 г. «Значения термина

крупа с клинической точки зрения». Вами изданы «Наставления матерям», разошедшиеся тысячами экземпляров и представленные Вами на международном съезде в Копенгагене. В 1890 г. Вы первый применяете в своей больнице интубацию О. Двугер-а и, сообщая о ней демонстрируете ее в Обществе детских врачей. Вы вводите в широких размерах бактериологию, требуя от врачей применения этого способа во всех заболеваниях полостей рта, зева и гортани. В 1894 г. с открытием противодифтерийной сыворотки Behring-ом Вы настойчиво изучаете ее действие и применение ее в дифтерийном отделении и о результатах сообщаете в Обществе детских врачей. С 80-х годов Вы обращаете постоянное внимание на изменение легочного тона здоровой стороны груди при выпотных плевритах, и в 1903 г. сообщили об этом в Обществе детских врачей и в 1904 г. на съезде естествоиспытателей и врачей в Бреславе. Устроив наилучшую обстановку для больных детей в своей больнице, Вы не могли мысленно не перенестись в тяжелую домашнюю обстановку детей за стенами ее, Вы создали Алекс. Мариинское Общество, помогающее бедным детям, снабжая их бельем и одеждой, выдавая деньги на пищу, на наем сухого угла; в среде ваших врачей возникает мысль о призрении детей-хроников и под Вашим председательством создается Общество, имеющее 2 частные лечебницы в Гатчине и в Петербурге.

Руководствуясь тем же чувством, Вы в небольшом кружке создаете, сперва в скромных размерах, теперь уже Общество Школьных Дач, для учеников средних учебных заведений.

Все мною перечисленное представляет заглавие трудов и начинаний, за которыми стоит содержание, как результат точной и годами длившейся работы!

Ваши отношения к врачам вообще, и в особенностях на консультациях в частной практике, свидетельствуют о благородстве Вашего сердца и о высоком уважении к товарищам, призывающим Вас на совет; окружающие больного убеждались из Ваших слов и действий, что Вы приглашены врачом для обмена мыслей, но не для контроля; врач видел в Вас советника, готового помочь в данном случае своим знанием и опытностью, и уважение и доверие к лечащему врачу после консультации с Вами возрастало, но не падало! Во всех Ваших действиях и отношениях к больным детям, к товарищам-врачам, ко всем — выражалось чувство, которому, по часто приводившемуся Вами изречению Гете «Gefuhlist Alles» Вы придавали важное и серьезное значение в жизни, характеризую им достоинство человеческих действий! Начав с изучения маленького детского сердца, описывая его неправильности в развитии, Вы впоследствии создали правила не только для физического исследования, но нравственным законом Вашего сердца подчинили Ваш талант, Ваши знания и действия.

Общество детских врачей, приветствуя Вас с 50-летием Вашей выдающейся деятельности, желает Вам здоровья, долгой жизни, оно гордится своим почетным членом и (много раз) бывшим председателем и желает, чтобы он долго служил его украшением.

Профессор
А.А. Руссов

**Памяти профессора
Александра Андреевича Руссова**

Журнал «Педиатрия», 1911, Т. 1, № 1.

4-го июля скончался в Териоках Александр Андреевич Руссов. Не стало одного из корифеев нашей современной русской педиатрии, не стало одного из аристократов ума и сердца. Осиротела не только семья педиатров, но и сотни семейств, для которых покойный был не только врачом спасителем, но и незаменимым другом хранителем.

Воскресим в нашей памяти светлый облик покойного и всю многостороннюю и высоко гуманную деятельность врача педиатра.

Александр Андреевич родился в 1846 г. По окончании Медико-Хирургической академии, он в том же (1870) году поступил сверхштатным врачом в отделение для приходящих больных детской больницы Принца Петра Ольденбургского. В течение 22 лет покойный безвозмездно нес тяжелый и подчас неблагодарный труд амбулаторного врача, но этот труд не остался бесплодным; он родил в голове наблюдательного и вдумчивого педиатра следующее рассуждение: «Громадная смертность детей на первом году жизни, имеющая несомненно большое значение в экономической жизни народа, так как лишает его преждевременно молодых производительных сил, уносит целое поколение жизней, стоивших больших материальных жертв, а с другой стороны быстро распространяющееся искусственное вскармливание и час-

то беспричинный отказ от материнского молока там, где его много и где оно хорошего качества, невольно наводят на мысль о взаимной связи между этими факторами». Для решения этого вопроса Александр Андреевич в течение 5 лет производил тщательные взвешивания и измерения около 8000 детей грудного возраста, и следя за их общим развитием, он убедился в несомненном преимуществе грудного вскармливания перед искусственным. Результатом этой работы явился доклад, сделанный Александром Андреевичем в обществе охранения народного здравия, обративший на себя внимание не только врачей, но и общей прессы.

В 1879 г. Александр Андреевич на ту же тему блестяще защитил диссертацию на степень доктора медицины.

Вторая ценная работа под заглавием «К статистике заболеваемости детей по возрастам» появилась в 1887 г. и основана на разработке 85500 случаев амбулаторного материала в продолжение 7 лет. В этой работе покойный задался целью указать на выдающиеся болезни, свойственные каждому возрасту, и на причины их вызывающие.

В 1893 г. Александр Андреевич назначен был старшим врачом детской больницы Принца Петра Ольденбургского, и к тому периоду относятся уже дальнейшие работы клинического характера, а именно: «Спинно-мозговой прокол», «Гвоякол как наружное жаропонижающее средство», «Столбняк и его лечение впрыскиванием противостолбнячной сыворотки в спинномозговой канал», «Болезнь Меллер—Барлова», «Брюшной тиф у детей», «Опухоль грудной полости», «Слизистый отек».

Перечнем этих работ, однако, не исчерпывается научная деятельность покойного. Уже с 1879 г. он приглашен был

«Женскими Врачебными Курсами» читать 4-му курсу лекции по детским болезням, в то время как на 5-м курсе эти лекции читались К.А. Раухфусом. С 1898 г. Александр Андреевич в качестве приват-доцента Военно-Медицинской Академии читал студентам клинические лекции по детским болезням и после смерти профессора Николая Петровича Гундобина временно исполнял его обязанности. В 1904 г. Императорский клинический институт Великой Княгини Елены Павловны избрал Александра Андреевича консультантом по детским болезням и уже через год удостоил его звания профессора. С этих пор съезжающиеся со всех концов России врачи-слушатели спешили записываться на лекции по детским болезням, чтобы из уст опытного и красноречивого профессора-педиатра пополнить свои знания, и на талантливо разобранном клиническом материале обогатить свой врачебный опыт. Таким образом, Александр Андреевич живым словом и делом у кровати больного служил науке, бескорыстно посвящая ей лучшие годы своей жизни.

Чуткий и отзывчивый к страданиям окружающих, Александр Андреевич тем более не мог оставаться пассивным или останавливаться на полумерах, когда дело касалось больных детей, служение которым он считал для себя не только долгом, но и большим счастьем. Ежедневно сталкиваясь в амбулаторной практике с несчастными больными детьми-хрониками, по уставу детской больницы не подлежащих приему в число стационарных больных, а от амбулаторного лечения не получающих почти никакой помощи, Александр Андреевич задался целью создать им специальные лечебницы. Он кликнул клич среди своей многочисленной богатой практики, и щедрые пожертвования стали быстро стекаться ото-

всюду. Таким образом, благодаря инициативе покойного, «Общество лечебниц для хронических больных детей» уже в скором времени стало располагать капиталами, на которые были созданы и до настоящего времени содержатся две прекрасно оборудованные лечебницы для детей-хроников: одна, заведующая доктором А.Н. Шабановой в Гатчине, а другая «Петролюбовская» в Петербурге, со дня ее возникновения находившаяся под непосредственным наблюдением самого А.А. Руссова.

Чтобы прийти на помощь ослабевшему организму учащейся молодежи, в Петербурге создано «Общество школьных дач для средних учебных заведений», которое на щедрые пожертвования частных лиц построило ряд дач, куда в каникулярное время отправляются дети бедных родителей. Рядом с инициатором этого святого дела К.А. Раухфусом, Александр Андреевич являлся одним из самых деятельных и самоотверженных членов-учредителей, всегда готовый помочь и словом и делом, и обаянием своей безукоризненно светлой личности не мало способствовавшей расширению и обогащению Общества.

Если мы вспомним, что покойный, кроме того, состоял товарищем председателя «Союза борьбы с детской смертностью» и что он за год до смерти в четвертый раз избирался в председатели Общества детских врачей, то невольно поражаешься, как много любви, труда и времени отдавал Александр Андреевич служению благу детей не только как врач, но и общественный деятель в самом широком и благородном смысле этого слова.

Большими симпатиями пользовался покойный в Екатерининском институте, где он, состоя с 1882 г. врачом, забо-

тился не только о физическом развитии и благосостоянии вверенных ему питомцев, но и как тонкий психолог детской души, не раз спешил на помощь и в такие минуты, когда травма была нанесена не телу, но нежным лепесткам распускающейся души ребенка. С детской больницей Принца Петра Ольденбургского Александр Андреевич составлял нечто органически тесно с ней связанное, нечто неотъемлемое и родное и, когда в 1904 г. состоялось его назначение директором и главным врачом Елисаветинской клинической больницы для малолетних детей, то прощание носило такой трогательный характер, как это может быть только при расставании с близкими родными.

Всегда ровный и спокойный, с ласково светящейся улыбкой в глазах, от всего его существа веяло благородством, добротой и любезностью. Отношение к товарищам и служащим в больнице было всегда согрето теплотой дружеского участия. К детям он подходил как любящий отец: деликатный и нежный, он всегда находил настоящее слово и ласку, чтобы высушить слезы и вызвать улыбку расположения на личиках своих маленьких пациентов.

Таким знали Александра Андреевича все в течение 34 лет в больнице Принца Петра Ольденбургского, и таким он перешел в Елисаветинскую больницу. Здесь он в короткий срок успел завоевать не только симпатию, но и любовь своих подчиненных, но и исключительное доверие тех, от которых зависело материальное благосостояние: по его настоянию были отпущены крупные средства на капитальное переустройство больницы и расширение ее деятельности. Но насладиться плодами своей административной победы Александру Андреевичу не пришлось.

В 1908 г. патриарх русских педиатров, маститый К.А. Раухфус решил сложить бразды правления и передать свое родное детище, больницу Принца Петра Ольденбургского в руки одного из своих более молодых и энергичных учеников. Выбор, как на достойнейшего, пал на А.А. Руссова. Радостными улыбками мы приветствовали это назначение, так как оно не только возвращало нам нашего милого Александра Андреевича, но и служило гарантией того, что органическая связь нашей больницы с ее основателем и вдохновителем не порвется.

И действительно, эта связь сохранилась, и, благодаря этому удачному сочетанию, жизненный пульс больницы забил полнее, шире раскрылись двери для всех желающих учиться и усовершенствоваться, в ряды врачей-ассистентов впервые получили доступ и женщины-врачи, административно-научные заседания стали обычным явлением и внесли большое оживление интересными докладами и живым обменом мнений. Но этого мало: Александр Андреевич энергично принялся за исправление некоторых недочетов самой больницы, своей второй уже несколько состарившейся «alma mater». Ему посчастливилось выхлопотать крупные средства для постройки новой амбулатории и на значительное расширение здания по инфекционным болезням. Со страстной энергией принялся Александр Андреевич за осуществление своей заветной мечты, и, несмотря на пошатнувшееся уже здоровье, он не хотел слышать об отдыхе, как бы боясь, что ему снова не удастся увидеть плодов своих стараний.

И действительно, злой неумолимый рок словно мстил неумолимому борцу за его 40-летнюю борьбу со смертью, за все победоносно вырванные из цепких рук ее жертвы. Когда

капитальные работы в больнице уже близились к концу и когда со дня на день ждали поступления крупного пожертвования кн. Мещерской свыше 400000 руб., процентные деньги с которых по завещанию должны были перейти в полное распоряжение больницы, когда, таким образом, казалось, что счастье было так возможно, так близко, тогда в тихий летний вечер его не стало.

Н.Р. Блуменау

Рекомендуемая литература

1. Беляков Н.А., Михайлович В.А., Хмельницкий О.К., Щербо А.П. Императорский клинический институт ВЕЛИКОЙ княгини Елены Павловны: Российская школа усовершенствования врачей (1885-1917 годы) / Под редакцией профессора Н.А. Белякова. — СПб.: СПбМАПО, 1999. — 384 с.
2. Блуменау Н.Р. Памяти профессора Александра Андреевича Руссова // Педиатрия. — 1911. — Т. 1, № 1. — С. 1–6.
3. Конюс Э. Пути развития советской охраны материнства и младенчества. — М., 1954. — 138 с.
4. Маслов М.С., Раухфус К.А. — Л.: Медгиз, 1960. — 116 с.
5. Мельникова И.Ю., Александрова Н.В., Панасова Н.И. Карл Андреевич Раухфус (к 170-летию со дня рождения). — СПб.: СПб МАПО, 2005. — 54 с.
6. О пожертвовании средств на учреждение при Клиническом институте капитала имени умершего профессора А.А. Руссова, предназначенного для содержания в институте коек больных детей грудного возраста и командировок за границу детских врачей. — РГИА, № ф. 733, № оп. 145, ед. хр. № 468, год 1911.
7. Орлова Н.В. Солдаткин Э.В. История кафедры педиатрия № 1 СПб МАПО. — СПб.: СПбМАПО, 2004. — 32 с.
8. Руссов А.А. Приветственное слово председателя Общества детских врачей // Врачебная газета. — 1907, № 43. — С. 1227–1228.

Музей СЗГМУ
СФК 176 N 763